

ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ

ФИЛОСОФСКОЕ **Н**АСЛЕДИЕ

ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА - 1963

Издательство социально-экономической литературы совместно с Институтом философии АН СССР приступило к изданию многотомной серии «Философское наследие», включающей труды выдающихся мыслителей всех времен.

Настоящее издание входит в эту серию. В нем впервые на русском языке публикуются важнейшие в теоретическом отношении тексты ведической литературы — древнейшего памятника духовной культуры человечества.

Перевод с санскрита

ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
И КОММЕНТАРИИ
В. В. БРОДОВА

У ИСТОКОВ ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Эта книга мысленно переносит читателя к тому времени, когда только занималась заря духовной жизни человечества. Читатель как бы проникает в глубь веков и становится свидетелем зарождения индийской культуры.

Индия — один из древнейших очагов мировой цивилизации. Это великая и интересная страна, писал Маркс, колыбель наших языков¹.

Гению индийского народа человечество обязано постановкой и разработкой многих философских проблем, до сих пор еще волнующих умы людей. По словам видного индийского философа президента Индийской Республики доктора Сарвепалли Радхакришнана, «индийская мысль заслуживает изучения не просто как явление, вызывающее интерес у исследователей глубокой старины. Размышления отдельных мыслителей или идеи прошлого не лишены ценности. То, что некогда вызывало интерес у мужчин и женщин, не может целиком потерять свое жизненное значение. В философии арийцев ведийского периода видно, как могущественные умы борются со сложнейшими проблемами, стоящими перед мыслящим человеком»².

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 229.

² С. Радхакришнан, Индийская философия, т. I, М., 1936, стр. 40.

Настоящее издание представляет собой подборку текстов, относящихся как раз к ведийскому, начальному периоду индийской философии. Оно знакомит читателя с Ведами — древнейшим литературным памятником Индии.

Общая характеристика ведической литературы. Веды написаны на древнеиндийском языке (ведический санскрит); само слово «веда» буквально означает «знание», «ведение».

Согласно установившейся традиции вся ведическая литература делится на четыре группы:

1. Самхиты
2. Брахманы
3. Араньяки
4. Упанишады.

Такое членение отражает историческую последовательность развития данной литературы: древнейшими являются Самхиты, а произведения остальных групп представляют собой комментарии и дополнения к Самхитам, составленные в более позднее время. Поэтому Самхиты называют собственно Ведами. В широком же смысле слова Веды — это все четыре группы, весь комплекс ведической литературы.

Чтобы иметь правильное представление о структуре Вед, необходимо также учитывать, что каждая отмеченная выше группа ведической литературы не является единым целым. Самхиты — это четыре сборника: Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа. Каждая Брахмана относится к определенной Самхите: Ригведа имеет свои Брахманы, Самаведа — свои и т. д. Араньяки и Упанишады непосредственно примыкают или к Самхитам, или к Брахманам: свои Упанишады или Араньяки имеет не только та или иная Самхита, но и та или иная Брахмана. Поскольку, однако, Брахманы имеют своим истоком Самхиты, относящиеся к ним Араньяки или Упанишады также примыкают к Самхитам. Следовательно, вся эта структура Вед в конечном счете определяется структурой Самхит. Поэтому иногда говорят: ведическая литература состоит из четырех Вед (Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа), а каждая

Веда — из четырех частей (Самхиты, Брахманы, Араньяки, Упанишады)³.

Таким образом, в структуре Вед нашли отражение как исходное членение их на четыре Самхиты, так и основные ступени исторического развития всей ведической литературы. Важнейшим, однако, является исторический принцип. Рассмотрим кратко эпоху возникновения и развития Вед.

Несмотря на то что на протяжении весьма длительного времени — в Индии около двух с половиной тысяч лет, а в Европе около двух веков — ведологами было создано большое количество ценных в научном отношении исследований, многие вопросы, касающиеся возникновения и датировки Вед, остаются неясными. В литературе о Ведах (старой и новой) приводятся самые разнообразнейшие данные (от V и даже VI тысячелетия до середины I тысячелетия до н. э.). Однако большинство современных ученых считает, что период ведической литературы охватывает собой около тысячи лет: середина второго — середина первого тысячелетия до н. э.

Много спорного имеется в освещении общественного строя Индии в период создания ведической литературы. Высказываются самые различные взгляды на характер индийского общества того времени. Нам кажется наиболее близкой к истине точка зрения советских индологов, изложенная во «Всемирной истории»⁴.

Во второй половине второго тысячелетия до н. э. в Индии, в долине реки Ганг и в областях, примыкающих к ней с юга и юго-запада, складывалось классовое общество. Вопрос о том, что конкретно представляло собой это общество, до сих пор остается нерешенным. Хотя рабство в Индии было явлением весьма распространенным, оно не играло решающей роли в способе производства, как это имело место, например, в Древней Греции или Риме. Поэтому нельзя безоговорочно определить общественный строй Индии этого периода как рабовладельческий. К. Маркс говорил об «азиат-

³ Наглядное представление об общей структуре Вед дает схема, приводимая на стр. 24—25 настоящего издания.

⁴ «Всемирная история», т. I, Госполитиздат, М., 1956, глава XXV.

ском способе производства». В раскрытии конкретно-исторического содержания этого понятия следует, на наш взгляд, искать решение вопроса.

С усилением общественного неравенства, по мере роста и углубления классовых противоречий в Индии прежде равноправные свободные стали делиться на четыре группы, или варны (брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры), различавшиеся по своему общественному положению, правам и обязанностям. Варну брахманов составили жрецы, варну кшатриев — преимущественно воины, варну вайшьев — земледельцы, ремесленники, торговцы. Низшую группу этой социальной организации составили шудры. К этому же времени относится, по-видимому, возникновение государства в Индии.

Следовательно, тысячелетняя эпоха, в которую складывалась ведическая литература, характеризуется существенными изменениями в устройстве общественной жизни населения Древней Индии. Различные ступени этого развития древнеиндийского общества нашли свое отражение в Ведах.

Самой ранней Ведой по времени ее составления и самой большой по объему (1028 гимнов, более 10 500 стихов, что равно «Илиаде» и «Одиссее», вместе взятым) является Ригведа («Веда гимнов»; «риг» — хвалебный стих, песнь, гимн). Она делится на десять книг, или мандал (букв. «круг», цикл). Гимны Ригведы складывались в отдельных родоплеменных группах и в ранних редакциях представляли собой, вероятно, плод коллективного творчества. Стихотворцы сочиняли «риги», в которых воздавали хвалу богам и силам природы. Явления природы рассматривались как могущественные, мудрые, милосердные, всеведущие, вездесущие, справедливые божества. К ним обращались с просьбами и мольбами, в надежде их умиловления приносились жертвы. Считалось, что жизнь человека, его благополучие и долголетие, успех и богатство, блаженство и счастье полностью зависят от этих жертв.

Прошли многие столетия, и составленные в разное время и в различных районах Индии гимны были сведены в особые сборники — Самхиты. По справедливому замечанию академика Ф. Ф. Фортунатова, соста-

вители самхиты Ригведы «руководились желанием предохранить гимны от порчи или забвения и вовсе не имели в виду целей литургических; на это указывает как объем сборника, так и разнообразный характер его гимнов, в которых иные не имеют отношения к богочитанию. В позднейшей практике произнесение священных гимнов Ригведы было также соединено с отправлением обрядов жертвоприношения (как и произнесение *yajus* и *sāman*⁵) и лежало на обязанности жреца... Но не в этом состояло первоначальное назначение сборника»⁶.

Легендарные собиратели гимнов и составители Вед именовались риши (стихотворцы, мудрецы). Риши — это не исторические личности; в ведической литературе они выступают то как авторы гимнов, то как их персонажи.

Другие самхиты имеют гораздо меньшее самостоятельное значение, чем Ригведа. Так, вторая самхита — Самаведа («Веда напевов») — это сборник мелодий, сочиненных преимущественно на стихи Ригведы: 1474 стиха из общего числа 1594 имеются уже в Ригведе. Третья самхита — Яджурведа («Веда жертвоприношений») — также во многом дублирует Ригведу. Четвертая самхита — Атхарваведа («Веда заклинаний») — значительно отличается от остальных. Ее гимны носят характер заклинаний. Согласно ведийской традиции первые три самхиты считаются наиболее «авторитетными», подлинными Ведами. Атхарваведа же, по мнению ряда ученых, была оформлена позднее и возникла в другой социальной среде⁷. Если в Ригведе речь идет о периоде покорения арийскими племенами неарийских племен, то Атхарваведа повествует о том времени, когда происходило «смещение арийских и неарийских идеалов», т. е. были синтезированы воззрения различных народностей⁸. Атхарваведа может служить источником для

⁵ Яджус — жертвенная формула, изречение, славословие; *саман* — стих, песня, песнопение.

⁶ Ф. Ф. Фортунатов, *Sāmaveda — Aranyaka — Samhitā*, М., 1875, стр. 8.

⁷ См. С. Радхакришнан, *Индийская философия*, т. I, стр. 96.

⁸ «Старое название Атхарваведы — «Атхарвангирасах» («*Ātharvāṅgirasah*») — свидетельствует, что в ней были два раз-

изучения эволюции философских и религиозных идей на протяжении первого периода ведической литературы. Самхиты поэтому представлены в настоящем издании извлечениями из Ригведы и Атхарваведы.

Брахманы (т. е. книги, написанные брахманами и для брахманов) представляют собой комментарии к самхитам, имеющие в основном ритуальный характер. Их появление было вызвано изменившимися условиями жизни общества, прежде всего, по-видимому, усилением социального неравенства, развитием системы варн. Кроме того, с течением времени многие из текстов Вед стали непонятными, значительно усложнился и во многом изменился религиозный культ, ритуал. Исполнение обязанностей жреца стало профессией. Изменился смысл жертвоприношений. Теперь речь шла не о задабривании богов, а о том, чтобы с помощью жертвы заставить бога дать то, что люди считали нужным. Жертвоприношение, можно сказать, приобретало большее значение, чем сами боги.

Брахманы, как литература комментаторская, в философском плане не имеют большой ценности. Тем не менее, поскольку они являются связующим звеном между Самхитами и Упанишадами и в них получают свое дальнейшее развитие некоторые важные категории древнеиндийской философии, в данный сборник включены краткие извлечения из Брахман (преимущественно из Шатапатха-брахманы).

Позднее других частей Вед были составлены Араньяки и Упанишады. Араньяки (букв. «лесные»; лесные тексты) — это в основном правила поведения для отшельников, стариков, которые удалялись в лесные скиты или в отшельнические шалаши, чтобы доживать там свой век в философском размышлении об истине и ее природе. В настоящем издании им уделено небольшое место.

личных напластования, одно — Атхарвана и другое — Ангираса. Первая относится к благожелательной магии и применяется в целях врачевания. Враждебная же магия относится к ангирасам. Первая занимается врачеванием, а вторая — колдовством, и обе тесно связаны друг с другом» (С. Радхакришнан, Индийская философия, т. I, стр. 99).

Упанишады⁹ — собственно философская часть Вед. Это не книги и не философские трактаты в современном смысле этого слова, а собрания текстов, сочиненных различными и в большинстве своем безымянными авторами в различное время на различные темы. Каждый текст представляет собой более или менее краткое изложение философских размышлений того или иного автора, выступающего под именем (или от имени) легендарного или полуполулегендарного мудреца. Не удивительно поэтому, что тексты неоднородны по содержащейся в них трактовке мировоззренческих проблем: в них можно обнаружить две тенденции — материалистическую и идеалистическую. Упанишады, охватывающие довольно большой исторический период, обычно делят на «ранние» и «поздние». К числу ранних (древнейших) относятся упанишады: Чхандогья, Брихадараньяка, Айтарейя, Каушитака, Тайттирия и Кена. Следует отметить, что в литературном отношении Упанишады, как правило, не обработаны; они напоминают неправленную стенограмму. Правда, это обстоятельство имеет и положительную сторону: видна как бы «лаборатория мышления» первых философов.

Ведическая литература по своему содержанию исключительно богата и разносторонняя. Она имеет огромное значение для исследования истории философии, религии, права, психологии, этики, эстетики, языка, естествознания и, наконец, самих форм общественной жизни Древней Индии. Понятно, что в данной статье мы не ставим своей целью дать всестороннюю характеристику Вед, а лишь отметим некоторые аспекты ведической литературы как источника для изучения истории индийской философии.

⁹ Мнения ученых по вопросу об этимологии слова «упанишады» расходятся. Индийская традиция отдает предпочтение следующему объяснению: «Упанишада» состоит из *упа*, *ни*, *шад* — «сидящий около». Ученик сидит около учителя и слушает поучения, наставления. В самих текстах Упанишад слово «упанишады» часто обозначает «тайное учение» (по-видимому, потому, что, во-первых, содержание текстов считалось малопонятным и, стало быть, нуждающимся в разъяснении; во-вторых, людям, не принадлежащим к трем высшим варнам, чтение текстов было запрещено).

Зачатки философского мышления. Для историка философии представляет особый интерес тот факт, что самхита Ригведа является древнейшей книгой из всех, какие только известны человечеству, включая самые ранние из произведений (гимнов) поэтов Древнего Египта, Израиля или Греции.

В гимнах Ригведы мы находим попытки древних индийцев постичь тайну бытия, первые проблески философского мышления. Эти проблески возникают в живой ткани мифов и легенд, составляющих сюжет значительной части ведической литературы. Авторы гимнов Ригведы спрашивали: «Почему солнце, ничем не подпертое, ни к чему не прикрепленное, не падает?» «Где солнце ночью?» «Куда деваются звезды днем?» «Откуда ветер и куда? Почему он не поднимает пыли на небесных дорогах?» и т. д. Это были первые поиски причинно-следственных связей в природе. Авторы гимнов высказывают мысли о существовании вещества, из которого произошел («сделан») окружающий человека мир. Как же они мыслили себе это вещество? «Что это было за дерево, что за лес, из которых они, [боги], соорудили небо и землю?» (X, 37) — на этот вопрос древние мудрецы не дают единодушного ответа: в качестве исходного вещества они называют воду, воздух, огонь и прочее (X, 72; X, 88; X, 121).

Одним из самых интересных в философском плане гимнов Ригведы следует считать космогонический гимн¹⁰, известный под названием гимна Насадия (X, 129). В простейшем, первичном состоянии сущее, по мысли авторов гимна, представляет собой нечто единое (экам), аморфное, нерасчлененное, лишенное конкретного содержания, и в этом смысле нельзя сказать о нем ни что оно существует, ни что оно не существует:

«Тогда не было ни сущего, ни не-сущего;

Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним.

Что в движении было? Где? Под чьим покровом?

¹⁰ Космогонические гимны имеются и в древних литературах других народов. В качестве примера можно привести вавилонский «Гимн о сотворении», гимны в «Теогонии» древнегреческого поэта Гесиода (VIII—VII в. до н. э.).

Чем были воды, непроницаемые, глубокие?
Тогда не было ни смерти, ни бессмертия.
Не было различия между ночью и днем».

Единое, говорится в гимне, дышало «без дуновения», само собою, т. е. без внешнего толчка, без воздействия со стороны какой-либо внешней силы. Не есть ли это догадка о том, что движение — свойство самой природы?

Первым внутренним импульсом, положившим начало становлению «мира различий», мира конкретных предметов или явлений, в гимне названо желание: желание было «первым семенем мысли». Единое делится на противоположности: сущее и не-сущее, низ и верх, день и ночь, смерть и бессмертие и т. д. Что же касается богов, то они появились «после». Бог «на высшем небе», замечают авторы гимна, в лучшем случае «знает», как возникло все сущее, да и то вряд ли («А если не знает?»).

Содержание гимна, таким образом, дает нам право утверждать, что его авторы стоят на точке зрения наивного реализма. Поэтому мы никак не можем согласиться с характеристикой упоминаемого в гимне понятия «единое», как и всего гимна в целом, данной рядом буржуазных историков индийской философии.

М. Мюллер, С. Дас Гупта, Ауробиндо Гхош¹¹ и другие трактуют этот космогонический гимн на религиозно-идеалистический манер. Однако, на наш взгляд, нет оснований приписывать авторам гимна Насадия такие понятия, как «абсолют» или «трансцендентное сознание». Этих понятий в гимне вообще нет, да они и не могут там быть, так как отрыв сознания от материи и противопоставление их друг другу — это гносеологическое явление, характерное для более позднего периода развития философской мысли.

Более широко философские проблемы разработаны в Упанишадах. Большое место здесь занимают поиски первоосновы бытия, стремление выявить, выяснить природу первоначала. Мысли о первооснове бытия выска-

¹¹ См. М. Мюллер, *Шесть систем индийской философии*, М., 1901; S. Das Gupta, *History of Indian Philosophy*, v. I, Cambridge, 1952; Sri Aurobindo Ghosh, *On the Veda*, Pondicherry, 1956.

зываются и в Самхитах, и в Брахманах, и в Араньяках, но преобладающими они становятся в Упанишадах. Ведические тексты дают возможность проследить трудный, подчас мучительный процесс поисков субстанционального начала, перехода от менее сложных понятий к более сложным, становления философских категорий.

Для развития идеи о первоначале большое значение имели концепции Праджапати, скамбхи и праны, излагаемые в Атхарваведе, Брахманах и Араньяках и облеченные в форму мифов и легенд. Началом всех начал, говорится в Шатапатха-брахмане (XII, 1, 6), были воды. Из вод возникло золотое яйцо. Из яйца — Праджапати («владыка творений»), ставший затем прародителем всех живых существ. Каким же образом возникло все живое? У Праджапати согласно этому мифу возникло желание (ср. Ригведа, X, 129): хочу размножаться. И он разгорячил себя через тапас¹². Погрузившись в тапас, он сотворил «миры»: землю, воздушное пространство и небо. Над этими мирами он распростерся, как наседка (стал высиживать их), и из них возникли три светила: Агни (огонь) из земли, Ваю (ветер) из воздуха, Адити (бесконечность) из неба. Тогда он распростерся и над этими светилами, и из них возникли три Веды: Ригведа из Агни, Яджурведа из Ваю, Самаведа из Адити.

В некоторых текстах Праджапати рассматривается как внутренняя творческая сила, обнаруживающая себя в урожае (продуктах) каждого времени года. Благодаря этим дарам природы поддерживается жизнь человека.

Концепция скамбхи (букв. «поддержка») представляет собой попытку понять и сформулировать «последнюю» (конечную) «опору» всех вещей. Авторы этой концепции исходят из того, что все единичные «опоры», вместе взятые, имеют общую «опору» (опору опор), ко-

¹² Понятие тапас, часто встречающееся в Упанишадах, в первом его значении, по-видимому, означало «тепло», но не всякое тепло, а подобное тому, которое создает птица своим телом при высиживании яиц. Так как высиживание вызывает упадок сил и изнеможение, тапас со временем стал означать самоистощение ради других созданий, а затем особого рода аскетизм вообще, заключающийся не только в воздержанности, закаливании тела и т. п., но и в самосозерцании, в сосредоточенности мысли.

торая «поддерживает» (объединяет и выражает) все другие силы, как бы они ни были велики и могущественны (пуруша, Праджапати и т. п.). Однако категория скамбхи не получила развития ни в период составления Упанишад, ни во время оформления индийских философских систем.

Несколько слов о концепции праны (дыхания). Еще в Брахманах намечается отход от обожествления сил и явлений природы. Постепенно предметом поклонения становится то, что стоит «за» явлениями природы, т. е. составляет их основу, «опору». Если человека последовательно лишать зрения, слуха, вкуса, обоняния, осязания, он будет жить. Если человека лишить дыхания, он гибнет, умирает. Отсюда делается вывод: «опора» человека — дыхание. Тело есть лишь оболочка, скрывающая нечто живое и дышащее — прану. Прана — это «дыхание жизни», жизнь, жизненная сила.

В Упанишадах концепция праны получает свое дальнейшее развитие. Прана (в единственном числе) отождествляется с понятием «душа» (атман). Праны (во множественном числе) рассматриваются как «органы души»: дыхание, речь, зрение, слух и мышление. Наконец, праны — это виды дыхания (разъяснение этих пран см. в комментарии к Чхандогья-упанишаде).

Завершением всех поисков первоосновы оказались категории «Брахман» и «атман» — важнейшие, центральные понятия древнеиндийской философии.

Слово *brahman* имеет в ведических текстах несколько значений: брахман — член варны жрецов (брахманов); Брахманы (книги) — часть Вед; Брахма — имя одного из ведических богов. И наконец, Брахман как философское понятие, которое в свою очередь употребляется в различных значениях, что свидетельствует о сложности процесса становления философских категорий в ведической литературе. В некоторых текстах это понятие обозначает то общее, что лежит в основе группы однородных предметов или явлений, объединяет их или служит их причиной: речь — Брахман всех слов, «ибо из нее возникают все имена», атман (человеческая душа) — Брахман всех действий, «ибо он носитель всех действий» (Брихадараньяка-упанишада, I, 6) и т. д.

В других утверждается, что существует «два облика Брахмана — телесный и бестелесный, смертный и бессмертный, неподвижный и подвижный» (Брихадараньяка-упанишада, II, 3).

В третьих текстах Брахман объявляется истиной и рассматривается как производное от материального первоначала: «Эти воды создали истину, истина — это Брахман» (Брихадараньяка-упанишада, V, 5).

И наконец, для авторов поздних Упанишад Брахман есть абсолютная субстанция, первооснова и первопричина всего сущего, начало и конец всех вещей, всех существ, т. е. то, из чего эти существа рождены, то, в чем они живут после рождения, и то, куда они уходят после своей смерти (см. Тайттирия-упанишада, III, 1).

Слово *ātman* в ведических текстах также имеет несколько значений, что отражает историю становления этой категории: атман — это тело, или дыхание, или индивидуальная человеческая душа, или, наконец, всеобщая душа (первичная реальность, абсолютная субстанция, тождественная Брахману).

В Чхандогья-упанишаде (VIII, 7—12) излагаются две прямо противоположные точки зрения на природу атмана. Согласно первой точке зрения, которую отстаивает асур (демон) Вирочана, атман и тело — одно и то же (индийская религиозная традиция, кстати сказать, считает, что именно асуры первые в Индии заронили семена материализма). Согласно второй точке зрения, которую защищает бог Индра, атман бестелесен, атман — дух. В Упанишадах побеждает вторая точка зрения, развитие которой в конечном счете привело к тому, что атман как духовное «я» отдельного человека стал отождествляться с абсолютной душой всего существующего: «Твой атман есть [атман] всего существующего» (Брихадараньяка-упанишада, III, 5). Зерно этой мысли было заложено еще в мифах, проводивших аналогию между человеком и окружающим его миром. Сурья (солнце) согласно этим мифам есть глаз мира; страны света — его уши; растения — его волосы; Ваю (ветер) — дыхание; воды — семя жизни и т. д.